

Оглавление

ПРОЛОГ.....	7
ГЛАВА 1	11
ГЛАВА 2	28
ГЛАВА 3	45
ГЛАВА 4	60
ГЛАВА 5	73
ГЛАВА 6	87
ГЛАВА 7	101
ГЛАВА 8	117
ГЛАВА 9	132
ГЛАВА 10	147
ГЛАВА 11	163
ГЛАВА 12	176
ГЛАВА 13	190
ГЛАВА 14	204
ГЛАВА 15	218
ГЛАВА 16	234
ГЛАВА 17	252
ГЛАВА 18	270
ГЛАВА 19	286
ГЛАВА 20	300
ГЛАВА 21	313
ГЛАВА 22	326
ЭПИЛОГ.....	340

*Все персонажи и события этой книги вымышлены,
любые совпадения с реальными людьми (умершими,
живыми и ещё не родившимися) случайны*

Пролог

*Январь 325 года от Разделения
Тампа, поместье Фернандесов*

Поместье Фернандесов занимало несколько гектаров, освобождённых от лесных зарослей, на свободных территориях между Тампой и Майском, неподалёку от маленького городка Лацио. Несколько зданий в три-четыре этажа, обнесённых высоким забором, служили пристанищем для полусотни людей, следящих за интересами семьи Гальянци вдали от Ривердейла. Ещё два года назад ими командовал Карло Фернандес, после его смерти делами занималась вдова, Нина Фернандес. То обстоятельство, что влиятельный государственный чиновник, инспектор Службы контроля Элайя Кавендиш был её отцом, а капитан Сил обороны Патрик Кавендиш — родным братом, на бизнесе полукриминальной семьи не сказывалось никак.

Сеньора Фернандес была у братьев Гальянци на хорошем счету — последние пять лет жизни мужа именно она занималась всеми делами, в то время как Карло гулял направо и налево, теряя деньги и авторитет. Смерть Фернандеса ничего не

изменила, разве что проверяющие приезжали реже, и взаимное доверие возросло.

— Тебе не кажется, что нам надо быть осторожнее? — невысокий черноволосый мужчина погладил лежащую рядом Нину Фернандес по бедру. — Например, выбирать для встреч другие места? Не хочу, чтобы твоя репутация пострадала.

— Я здесь хозяйка, что хочу, то и делаю, — Нина рассмеялась, вскочила с кровати, не пытаясь прикрыть наготу, покружилась перед открытым окном. — Что с тобой, ты чего-то боишься? Или кого-то? Если Чезаре, то уверяю, Маркус, ему совершенно наплевать, с кем я сплю. До тех пор, пока дела семьи Гальянци в этой крохотной части острова в порядке, они не будут вмешиваться.

— Потому что они боятся твоего сумасшедшего брата. — Маркус закинул руки за голову.

— Мой сумасшедший брат, если ты не забыл, твой лучший друг. И не боится, а не хочет ссориться... — женщина набрала полную грудь терпкого от цветущих деревьев осеннего воздуха, ненадолго задержала дыхание, — только и всего. Он знает, что Патрик примчится сюда со своей ротой рейнджеров, если вдруг решит, что кому-то из нас угрожает опасность.

— Ты уже рассказала ему?

— Нет, и не собираюсь, не беспокойся. Моя личная жизнь никого из моей семьи не касается, к тому же Патрик не любопытен.

— Тогда нам нечего бояться, — мужчина чуть зевнул, приподнял левую руку, на которой тускло

блестел серебристый браслет, нахмурил брови. — Не забывай, я тоже могу пригнать сюда целую команду санитаров со шприцами и скальпелями, пусть только попробуют встать на моём пути, они узнают, каким грозным я могу быть и беспощадным.

— Кто бы сомневался, милый, — Нина расхохоталась, плюхнулась рядом с ним. — Всё, мне надо поспать, а потом заняться делами, да и тебе тоже. Работа — прежде всего.

Сеньора Фернандес заснула буквально через минуту, она тихо засопела, лёжа на левом боку и положив руки под щеку. Маркус тепло улыбнулся, положил руку женщине на лоб, сопение прекратилось, Нина перевернулась на спину, раскинула руки в стороны.

— Вот так-то лучше.

Маг стянул с неё простыню, слез с кровати, влез в шорты, накинул рубашку и вышел из комнаты. Вернулся он через несколько минут с небольшим саквояжем, поставил его на стол, раскрыл. Серый кожаный пенал содержал семь ячеек, в которых лежали ампулы с прозрачным содержимым. Под каждой ячейкой было написано имя. Маркус достал ампулу номер шесть с именем «Лео», посмотрел на свет, приложил палец к донышку. Крохотное полупрозрачное зёрнышко размером не больше двух миллиметров словно присосалось к пальцу через стекло.

— Мальчик. — Маркус задумался, машинально встряхнул левой рукой, поправляя бесполезный браслет. — Нет, у мальчика меньше шансов. К тому же Нина всегда хотела девочку. И она её получит.

Ампула шесть отправилась обратно, в пенал, рука дрогнула, и одна стеклянная колбочка задела другую, закреплённую в пятой ячейке, с надписью «Мона». У Маркуса в последний год появились симптомы рассинхронизации, обычный маг давно бы свихнулся и начал убивать людей направо и налево, у молодого человека повреждение нервной системы сопровождалось почти незаметным дрожанием рук и кратковременной потерей координации — это всё, что он мог сделать со своим организмом, самостоятельно уничтожая повреждённые нервы. Но изменения были необратимыми, процедуры, многие из которых он сам разработал, не помогали, по мнению самого Маркуса, всё это было из-за слишком поздно проведённой адаптации. Хотя, возможно, ему просто не повезло — победить влияние поля даже после подготовки и всех тестов удавалось далеко не всем. Год, в лучшем случае — два, и потом неизбежная потеря рассудка. И смерть. В этом или обратном порядке.

Мужчина погладил женщину по животу, воткнул длинную толстую иглу инжектора под кожу чуть выше пупка. Содержимое седьмой ампулы вспрыснулось в тело Нины, гастрюла уткнулась в жировую прослойку, Маркус, приложив указательные пальцы, послойно раздвигал ткани, помогая зародышу занять нужное место.

— Патриция — отличное имя, — сказал он, когда операция закончилась, и на теле женщины осталось только крохотное пятнышко, бледное и практически незаметное. — Я, скорее всего, буду мёртв, когда ты родишься, так что надо найти тех, кто о тебе

позаботится. И сделать так, чтобы моя чокнутая семейка тебя не нашла.

Глава 1

*Июнь 335 года от Разделения
Протекторат Ривердейл*

Рудольф Крамер, глава фирмы «Крамер Биотек», приложил ладони к глазам, сильно надавил, сделал несколько вращательных движений. Роговицу жгло — от недосыпания и слёз, он ещё раз включил запись.

На ней его жена Светлана сидела, привязанная к стулу, один глаз у неё заплыл синим, на губах и под носом были видны следы запёкшейся крови, которую небрежно отгёрли. От левого уха отрезали мочку, небрежно, лоскут подсохшей уже кожи свисал бахромой. Когда Света открыла рот и закашлялась, стало заметно отсутствие передних зубов.

— Пожалуйста, — прохрипела она, — Руди, сделай так, как они скажут. Прошу тебя. Я не хочу умирать, спаси меня, умоляю.

На видео один из бандитов, в толстовке и с маской на лице, снова заклеил ей рот липкой лентой, потыкал пальцами в планшет.

«Два миллиона реалов, — появились на экране буквы, — двадцатого июня, мотель в пятнадцати километрах не доезжая Кейптауна, рядом с маяком. Деньги должны быть в обезличенном пластике, бессрочные чеки «Юнион-банк Хай-чен». Приезжай один, оставь деньги в 25:00 в номере 5 и тут же

уезжай. Вернёшься в 4:00 на следующее утро. Выполнишь то, что мы говорим, получишь её живой в том же номере. Или не получишь, если решишь позвать на помощь».

— Что скажешь? — Рудольф налил себе полный стакан рома, выпил залпом.

— Мои ребята пытались определить, твоя это жена или нет, — начальник охраны братьев Гальяцци, Сергей Корс, массивный лысый тип в очках и строгом деловом костюме, смахнул изображение. — Может быть, она, а может, и монтаж. Место записи установить не удалось, её заранее прогнали через фильтры, удалив лишние звуки и видео, по которым их можно вычислить, и добавив шумы, по сути, мы смотрим нарисованную картинку. Джакомо недоволен, Руди, похищение ставит бизнес под удар. Я пришлю своих людей, они разберутся с этими придурками.

Светлана Крамер работала главным технологом в компании мужа, и её цена была куда больше двух миллионов, тут похитители продешевили. Лучшая выпускница 310 года на факультете естественных наук в Университете Тахо, докторская диссертация по биохимии в двадцать три, вторая, по нейробиологии, в двадцать девять, отличная память и выдающиеся аналитические способности — в обычной жизни она совсем не была похожа на забитую и испуганную женщину с видеозаписи. Света отлично стреляла, гоняла на мотоцикле и могла за себя постоять. Поэтому Рудольф и сомневался, она ли это.

«Крамер Биотек» был одним из ключевых предприятий Семьи на Западном берегу. Потеря глав-

ного технолога стала для бизнеса не критичной, но ощутимой помехой. Светлана пропала утром двадцать восьмого мая, в субботу, по дороге из Ривердейла в Майск. Перед похищением её видели заезжающей в мотель в небольшом городке Папайя-Вейли, Крамер провела там почти два часа одна, а потом, и это подтверждалось камерами и работниками мотеля, уехала. Она не стала выезжать на Каменное шоссе, ведущее из столицы в Майск, а спустилась на побережье и свернула на юг. Её байк нашли в пятнадцати километрах от развилки в зарослях возле шоссе, там следы Светланы Крамер терялись. Не подавали сигналов ни вживлённый в мочку уха трекер, ни комм, ни капсула, вшитая чуть ниже пупка, — это с самого начала исключило гибель от нападения диких зверей. Теперь стало окончательно понятно, что звери ни при чём.

— Я заплачу, — сказал Рудольф. — Если она вернётся, два миллиона — пустяк. А потом, жива она или мертва, вы найдёте тварей и прикончите. Ты уверен, что это не наши конкуренты? Те же Фернандесы вполне могут быть замешаны, мотель принадлежит им.

— Ничего нельзя исключать, — Сергей покачал головой, — но думаю, Нина не стала бы делать это. Она всегда ставила интересы Семьи на первое место, записи, которые мы от неё получили, нам помогли.

— Она могла их подделать.

— Могла, как и любой другой человек, у кого был доступ к записям, только у неё не было причин этого делать. Со Светланой она не была зна-

кома, её территория с твоей не пересекается, и вообще, братья сейчас решают, не поставить ли Нину на место Лидии Гарсиа, и проблемы ей точно не нужны.

— Тогда кто? Ташевские, Фальки? Или Майеры? Они все вились вокруг нашего изобретения, как коршуны.

— Нет, сейчас война не выгодна никому. Мы до сих пор не знаем, что твоя жена делала полтора часа в комнате мотеля, и зачем она вообще там оказалась, но свидетели подтверждают, что она приехала одна и уехала тоже одна. Возможно, там был кто-то, и она хотела нас продать или уже продала, но теперь, с новыми протоколами безопасности, это похищение вообще бессмысленно, все коды доступа мы сменили, а полная информация хранится в надёжном месте. И вообще, ценность твоей жены в том, что она руководит техпроцессом, а не в том, что она что-то знает. Успокойся, это какие-то случайные люди со Свободных территорий, сначала схватили её, потом выяснили, кто им попался, и решили срубить денег на ровном месте.

— Или всё же конкуренты.

— Или они, — согласился Корс. — Только не русские и не немцы, а китайцы. Давно пытаются пролезть к нам. Чжао и Ву поклялись, что это не их люди, и они не стали бы подставлять свой банк. Им проще заплатить, чем играть в такие игры.

— Китайцам соврать — раз плюнуть.

— Лучшего у нас нет, — начальник охраны поёрзал пальцем по планшету. — Деньги я пришлю завтра, пойдёшь один, тебя прикроют с маяка. Не